

«Я точно знаю, сколько денег у меня зажато в потном кулаке»

Режиссеру Светлане Дружининой — 70 лет

Газета — 2006 — 15 — 17 ген с 24

Светлана Дружинина вошла в историю кино как актриса тремя картинами: «За витриной универмага», «Дело было в Пенькове», «Девчата». Переквалифицировавшись затем в режиссера, она сняла фильмы «Сватовство гусара», «Принцесса цирка», «Гардемарины, вперед!» и сериал «Тайны дворцовых переворотов». Сегодня она еще и продюсер, и президент собственной киностудии. Накануне юбилея интервью у Светланы Дружининой специально для «Газеты» взяла Александра Гоганова.

Фильм «Дело было в Пенькове» удивил всех тем, что крестьянин в нем сыграл Вячеслав Тихонов. У вас внешность тоже аристократическая. Органично ли вы чувствовали себя в «Пенькове»?

Мы все не «почвенные» в этой картине. Режиссеру Станиславу Росточкину советовали снимать в роли Ларисы Нонну Мордюкову, Людмилу Хитяеву. Но он выбрал всех неизвестных актеров. Меня, помню, утвердили довольно быстро. Но никак не могли выбрать Матвея: сначала решили, что его будет играть Сергей Гурзо, но министерство не утвердило. И нам с Майей Менглет приходилось целоваться с разными актерами

по 15–20 раз: тогда были серьезные требования, кино- и фотопробы. И когда нас спросили, — кого вы, наконец, хотите из тех, с кем целовались там, на завалинке, — мы обе ответили: Тихонова. И хором сказали: «Потому что он очень красивый!»

Все со злорадством ждали финала нашей борьбы с общественным мнением: как это деревенских играют красавчик Тихонов, балерина Дружинина и Майя Менглет — более опытная театральная актриса, но тоже — какая она почвенная! После общего просмотра в зале воцарилась тишина, мы втроем взяли за руки. Потому что никто не верил в эту победу на троих. Как что это этапная картина в наших биографиях. Кстати, после «Дело было в Пенькове» Тихонов стал и талисманом, и постоянным артистом Станислава Росточкина.

Почему же вы оставили актерское дело?

Потому что никогда не хотела быть актрисой. Для меня чисто актерская профессия, так же как и только балет, была неинтересна. Я случайно оставила балет и оказалась на съемочной площадке. Но я безумно увлеклась кинематографом и особенно режиссурой, потому что поняла: она аккумулирует все мои знания — и цирк, и балет, и музыку.

Почему вы стали заниматься историческими фильмами?

Современностью интересовались все, и, как правило, это было неудачно. Только исключительно талантливые режиссеры оставили после себя уникальную память о 50–60-х годах: Марлен Хуциев с «Заставой Ильича», Петр Тодоровский, Григорий Чухрай с «Чистым небом». Мне было интереснее заниматься XVIII веком, который до перестройки был у нас почти под запретом. Ведь, как говорил мой учитель Вениамин Каверин, история не учит, а проучивает. Меняется все: одежды, слова, стилистика, — но не человек и не причинно-следственные связи, обусловленные его страстями. И когда вы соприкасаетесь с историей, это гораздо интереснее, чем современность. А вторая причина моего увлечения XVIII веком — это то, что недостроенная государственная машина легла тогда на плечи женщин, совершенно к этому не готовых. Это целый век женщин, между которыми затерялись трагические Петр II и Петр III.

Вы сейчас в «Тайнах дворцовых переворотов» снимаете сериал об Анне Иоанновне?

О том, что в «Истории...» Соловьева называется «Разодрание кондиций Анной Иоанновной», когда

наша страна ровно десять дней была конституционной монархией с парламентом. А затем народ проголосовал: пусть лучше у нас будет один тиран, чем восемь тиранов в лице парламента. Это очень современная тема, если проводить параллели с той вертикалью власти, которая у нас сейчас складывается, с тем, как назначаются губернаторы, мэры. Анну Иоанновну в фильме играет Инна Чурикова — космическая актриса!

В чем преимущества того, что фильм снимается на вашей собственной киностудии?

В том, что я у себя не ворую. И точно знаю, сколько денег у меня зажато в потном кулаке и как ими распорядиться.

Вы присматриваетесь к тому, что делает ваш сын, клипмейкер Михаил Мукасей, и внук Данила, компьютерный монтажер? Вам близко клиповое мышление?

Я считаю, есть сцены, где точно надо делать экшн и клиповый монтаж, а есть такие, в которых надо строить тонкий психологический образ. А вообще, когда у нас с мужем, оператором Анатолием Мукасеем, не было денег, мы сами сняли достаточно рекламы и клипов.

ФОТОГРАФ: МАКСИМ КОНЫЕВ / ГАЗЕТА

Каких?

Для Бори Монсева, где он выходит из гроба, обвешанный змеями, для Ирины Аллегровой — «Суженый мой, ряженный». С Киркоровым тоже сняли клип «Глазами умными в глаза мне посмотрите», который сейчас лежит запрятанный. Он тогда еще не был с Аллой Борисовной, и в клипе снималась очаровательная девочка с бабочками на обнаженной груди. И вдруг появляется Алла Борисовна, и дальше идет разговор о том, что мы не имеем права выпускать клип, если вместо этой девочки не поставит лицо великой Аллы Борисовны. Но зато у нас остался Киркоров с ярко-синими линзами в глазах. ГАЗЕТА